

ХВОСТОВ Вениамин Михайлович (1868-1920) - русский социолог, правовед, философ. Окончил юридический факультет Московского университета, в котором с 1895 по 1911 и с 1917 читал лекции по римскому и гражданскому праву. Преподавал на Высших женских курсах, Высших женских юридических курсах, в народном университете им. А.Л.

Шанявского. С 1889 - профессор. В 1911 - вышел в отставку в знак протеста против нарушения университетской автономии. Участвовал в создании журнала "Вопросы права", активно сотрудничал с журналом "Вопросы философии и психологии".

Член Московского психологического общества. Покончил жизнь самоубийством. Основные работы: "Общественное мнение и политические партии" (1906), "Нравственная личность и общество. Очерки по истории социологии" (1911), "Психология женщин" (1911), "Женщина и человеческое достоинство" (1914), "Этика человеческого достоинства.

Критика пессимизма и оптимизма" (1912), "Теория исторического процесса" (1910), "Социология. Введение. Ч. 1: Исторический очерк учений об обществе" (1917), "Основы социологии. Учение о закономерностях общественных явлений" (1919) и др.

Принадлежа к кругу русских неокантианцев, Х. пытался усилить в этом интеллектуальном течении психологический аспект, дополняя собственно социологию (социальную типологию) социально-психологическими построениями (учение о природе социальных связей и социальных законов). Одну из своих основных задач Х. видел в обосновании специфики социального познания, прежде всего социологии и истории. С этой целью им проделан один из первых в русской традиции критический анализ методологических основ западной и российской социологии. Х. выделил и проанализировал восемь социологических школ (механическая, географическая, этнографическая, биологическая, психологическая, экономическая, этическая и социальная) в соответствии с преобладающим в них типом редукции знания к уже сложившейся теоретической системе. Их анализ позволил Х. сделать вывод о неадекватности их методологии задаче создания научной теории исторического процесса, которую он рассматривал как методологию и гносеологию социологических и исторических дисциплин. Задача теории познания по Х. - установление границ доступного для нас знания и определение его источников и ценности, что принципиально требует привлечения для ее решения аппарата психологии.

Гносеология задает знанию нормативность (ценность), психология - описательность (состав и происхождение знания). В основе социального познания - выработка критически проверяемого мировоззрения, обеспечивающего познание истины как согласованности суждений о мире между собой и их соответствие данным опыта. Х., вслед за Кантом, постулирует примат практического разума над теоретическим.

Формы восприятия и мышления соответствуют вещам самим по себе: чем больше мы знаем, тем больше познаем мир сам по себе. Познание идет через сравнение и противопоставление трех типов категорий - предмета, свойства и состояния, - обеспечивающих сведение опыта к логическому единству. В фокусе теоретического анализа, по мысли Х., - три отношения: 1) места и времени; 2) различия-сходства-тождества; 3) причины; 4) модальности. "Схватывание" объекта через комбинации типов категорий и видов отношений и обеспечивает его познание.

Специфика социального познания заключается в изучении не только каузальности, но и телеологии действующих субъектов. Тело субъекта, по Х., - посредник между познающим сознанием, существующим только во времени и не имеющим пространственных характеристик, и познаваемым объектом как пространственно-временной протяженностью. Тело индивида одновременно принадлежит и субъекту и объекту.

Общественная жизнь, следовательно, онтологически дуалистична, в ней одновременно действуют естественно-стихийная и целеполагающе-психическая закономерности. Реальность конституируется как синтез данных восприятия (опыта) и приписываемой мыслью идеи (гипотезы) "вещи в себе". Продуктами этого творческого синтеза являются культурные ценности, позволяющие нормативно регулировать познание и согласовывать данные опыта. Социальные законы - суть общие схемы порядка протекания человеческого общения.

В пределе они тождественны законам социальной психики. Поэтому социальная психология - часть социологии.

По Х., в социуме одновременно действуют как законы солидарности, так и законы борьбы, которые примиряются в рамках общей духовной закономерности (т.е. в культуре) как целостности общепризнанных ценностей. В науках о культуре происходит синтез номотетических и идиографических методов, синтез общего знания социологии и индивидуализирующего знания истории. Познание всегда есть синтез деятельности психики и культурных норм-ценностей. Мир, следовательно, всегда конструируется с точки зрения определенной теории, хотя его существование самое по себе постулируется (допускается). Х. - сторонник плюрализма в познании (допустимы

различные теории) и в анализе социума (необходим учет многофакторности, многовекторности общественных изменений, интегрируемых в культуре). Примитивный, кастовый и правовой типы обществ рассматриваются Х. с точки зрения сочетания в них элементов устойчивости и изменчивости. В качестве основных устойчивых форм общения Х. исследованы традиции подражания и дух времени. В качестве же основных изменчивых форм - критика, реформы, революция, реакция и нововведения (идеи и изобретения).

Х. резко критикует концепцию прогресса как движения в сторону ценной для нас цели.

Можно говорить лишь о выявлении духовной закономерности как общей схемы социального порядка. Исторически развертывание духовного процесса проходит три фазы: 1) скрытого состояния новой идеи; 2) обретения идеей критической массы сторонников; 3) начала установления господства нового течения в борьбе с традицией. На последнем этапе идея приспособляется ко вкусам масс и достигает компромисса с традицией, что позволяет выработать новый идеал, определяющий на некоторое время направление общественных изменений.

Затем весь цикл повторяется на качественно ином уровне и на основе новых идей. Господствующие тенденции и идеал образуют "дух времени", который по закону исторических контрастов (смена на противоположную любой идеи) может быть обращен как в будущее, так и в прошлое. Кроме контрастных эпох, Х. выделяет эпохи общественного пессимизма и апатии, а в качестве исторических примеров развертывания идей рассматривает идеи реформации, просвещения и романтизма.

В.Л. Абушенко